

Преднамеренное банкротство российских предприятий: институциональные предпосылки и финансовые признаки

Львова Н.А.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры теории кредита и финансового менеджмента, Санкт-Петербургский государственный университет

Ключевые слова: преднамеренное банкротство, криминальное банкротство, финансовая диагностика, финансовая диагностика преднамеренного банкротства.

Keywords: premeditated bankruptcy, criminal bankruptcy, financial diagnostics, the financial diagnostics of premeditated bankruptcy.

Институт банкротства имеет длительную и чрезвычайно драматичную историю. Несостоятельность должника в разном историческом и социокультурном контекстах воспринималась и воспринимается по-разному. Существенно различаются современные системы несостоятельности, подходы к арбитражному управлению и антикризисному регулированию. Значительным разнообразием характеризуются способы разрешения неплатежеспособности. Однако без преувеличений можно утверждать, что институт несостоятельности в любой форме и на любом этапе своего развития имманентно сочетает допустимые и недопустимые, с позиции релевантных представлений, отношения. Иными словами, содержание данного института, по-видимому, никогда не исчерпывается легальной составляющей, а механизм разрешения неплатежеспособности может быть реализован как правомерным, так и неправомерным образом. Теневая сторона современного института несостоятельности в первом приближении представлена криминальными банкротствами, особое внимание среди которых закономерно привлекают преднамеренные. Внутреннее содержание и внешние проявления преднамеренных банкротств во многом обусловлены особенностями легальных отношений в сфере несостоятельности, что и определило направление нашего исследования, цель которого заключалась в выявлении институциональных предпосылок и финансовых признаков преднамеренных банкротств предприятий с акцентом на российскую специфику. В статье мы обращаемся к особенностям современного института несостоятельности предприятий, которые предопределяют возможность, привлекательность и сущность преднамеренных банкротств; раскрываем ключевые финансовые признаки данной неправомерной деятельности; адаптируем результаты исследования к задачам финансовой диагностики российских предприятий в условиях неплатежеспособности, принимая во внимание действующие правила для арбитражных управляющих.

1. Преднамеренное банкротство предприятий в контексте современного института несостоятельности

В масштабах национальной экономики преднамеренное банкротство является относительно редким корпоративным событием, поскольку и количество банкротств в среднем сравнительно невелико [19, р. 494; 9, с. 57]. Вместе с тем

преднамеренные банкротства предприятий представляют потенциальную угрозу для широкого круга добросовестных участников экономических отношений, так или иначе связанных с неблагополучным бизнесом. Наиболее остро проблема злоупотреблений в сфере несостоятельности проявляется в странах с неудовлетворительным институциональным климатом, что в существенной степени относится к Российской Федерации [6, с. 240]. Согласно многочисленным экспертным оценкам, преднамеренные банкротства предприятий далеко не редко встречаются в отечественной практике, характеризуясь низкой раскрываемостью [4, с. 42; 14; 17]. Представляется, что такая ситуация во многом обусловлена неэффективностью методических подходов к диагностике преднамеренного банкротства, что актуализирует научные исследования в данном направлении.

Заметим, что исследования преднамеренного банкротства предприятий в настоящее время развиваются по независимым или как минимум слабо связанным траекториям. Теоретические и методологические основы данных исследований сформированы тремя ключевыми блоками. Во-первых, это правовое направление, в рамках которого преднамеренное банкротство предприятий исследуется в контексте юридических взглядов на природу несостоятельности и разрешения неплатежеспособности [11; 15; 18 и др.]. Во-вторых, самостоятельный вклад в развитие научных представлений в этой области вносит теория корпоративного управления. Примечательно, что в российской литературе преднамеренные банкротства предприятий традиционно упоминаются в контексте проблем функционирования отечественного рынка слияний и поглощений [8; 12; 13]. В-третьих, следует отметить в целом немногочисленные экономические исследования преднамеренных банкротств [к примеру, 3; 5; 16]. В основном, однако, представители управленческих и экономических наук обращаются к легальным аспектам функционирования института несостоятельности. В то же время юридическая наука закономерно мало внимания уделяет финансовым вопросам проблематики. Таким образом, постановка вопроса о финансовых особенностях преднамеренного банкротства предприятий с учетом его институциональных предпосылок представляется весьма перспективной и востребованной.

Анализируя с этих позиций природу преднамеренного банкротства предприятий, целесообразно, с нашей точки зрения, обратить внимание на характерную особенность современной системы разрешения неплатежеспособности. Банкротство предприятий является своеобразной формой долговой амнистии, поскольку в условиях недостаточности имущества избыточная (не обеспеченная имеющимися средствами) задолженность банкрота фактически аннулируется¹. Данным обстоятельством определяется экономический смысл преднамеренного банкротства предприятий как деятельности, направленной на получение дохода за счет уклонения от погашения задолженности (частично или полностью). Другими словами, возможность получения дохода за счет преднамеренного банкротства появляется в том случае, когда обеспечивается состояние *неоплатности (недостаточности имущества)*. С финансовой точки зрения это означает, что

¹ Немаловажно также, что предприятия, как правило, функционируют на принципах юридической самостоятельности, включая принцип имущественной обособленности. Следовательно, дополнительно снижается уровень финансового риска для инициаторов преднамеренного банкротства, если, к примеру, речь идет о собственниках бизнеса.

стоимость чистых активов должника отрицательна или величина непокрытого убытка настолько велика, что предприятие испытывает дефицит собственного капитала.

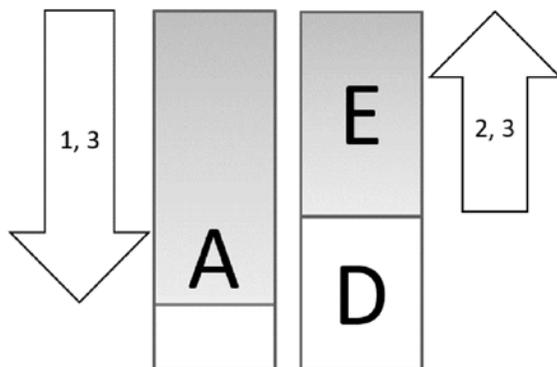
Вместе с тем очевидно, что содержание преднамеренного банкротства не сводится к финансово-экономическому измерению. Поэтому, с нашей точки зрения, уместно разграничить такие понятия, как механизм и финансовый механизм преднамеренного банкротства предприятия как совокупности действий и хозяйственных операций соответственно, направленных на банкротство должника. Отдельное внимание в диагностике преднамеренного банкротства, как правило, уделяется той части хозяйственных операций предприятия, которая оформлена сделками. Данный методический подход представляется оправданным, поскольку потенциально позволяет обосновать взаимосвязь между действиями, влекущими банкротство предприятия, и финансовыми признаками соответствующей неправомерной деятельности.

2. Финансовые признаки преднамеренного банкротства

Выявленные институциональные предпосылки преднамеренного банкротства предприятий позволяют сформулировать и детализировать его финансовые признаки. *Императивным финансовым признаком* преднамеренного банкротства с экономической точки зрения выступает *неоплатность*, которую в целях финансовой диагностики предлагается констатировать в том случае, когда величина долга предприятия превышает совокупную стоимость его активов (в части имущества, принадлежащего должнику на праве собственности). Очевидно, что признак неоплатности в такой его интерпретации должен быть конкретизирован в отношении оценки стоимости анализируемых активов. Несложно предположить, что учетная стоимость активов предприятия в условиях преднамеренного банкротства далеко не всегда демонстрирует адекватное значение, что преимущественно объясняется стремлением дезориентировать пользователей финансовой отчетности. Неслучайно в развитых странах столь высокое внимание в диагностике криминальных банкротств уделяется бухгалтерским манипуляциям [см., например: 20; 21]. Следовательно, в первую очередь востребована диагностика неоплатности на основе рыночных и ликвидационных оценок стоимости. Вместе с тем информационные и финансовые ресурсы диагностики преднамеренного банкротства предприятий, как правило, ограничены, поэтому аналитикам приходится довольствоваться финансовой отчетностью. Выводы по результатам анализа финансовой отчетности должника могут быть полезными, но должны рассматриваться с должной степенью осмотрительности.

Анализируя модели формирования форм корпоративной финансовой отчетности, признак неоплатности можно декомпозировать, что позволит систематизировать *факультативные финансовые признаки* преднамеренного банкротства предприятий. Для этих целей мы предлагаем воспользоваться двумя основными способами, раскрыв признак неоплатности: а) в координатах балансовой модели при допущении о максимизации отрицательного значения чистых активов; б) в контексте отчета о финансовых результатах при допущении о максимизации убытка.

Первый способ декомпозиции признака неоплатности позволяет прийти к выводу о том, что финансовый механизм преднамеренного банкротства предприятий может быть реализован с применением одной из трех моделей (вывод активов, аккумуляция долга или гибридным образом), каждая из которых характеризуется своеобразной динамикой финансовых показателей (рис. 1).

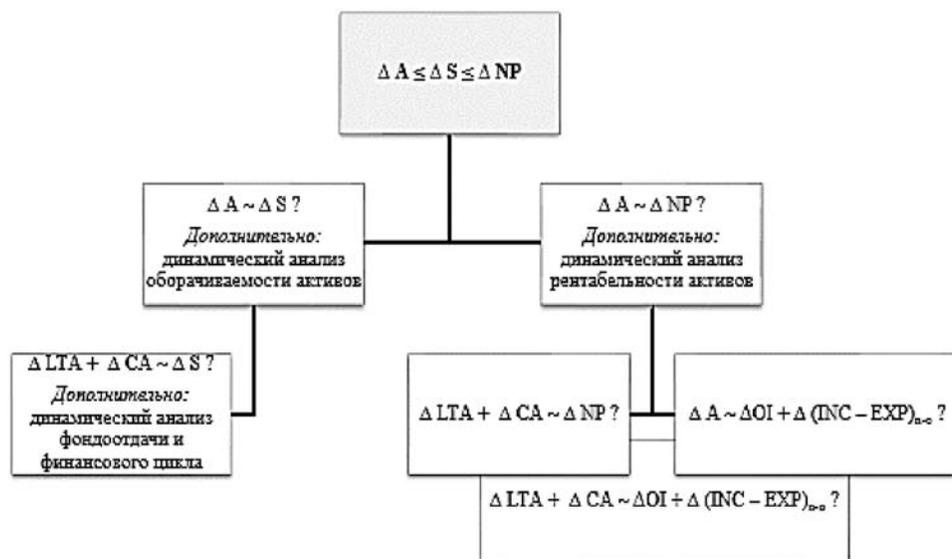
где: А — активы (в части собственного имущества); D — долговые обязательства; E — собственный капитал. Динамика активов и долговых обязательств в моделях финансового механизма преднамеренного банкротства: 1 — вывод активов; 2 — аккумуляция долга; 3 — вывод активов, сопровождающийся аккумуляцией долга.

Рис. 1. Финансовый механизм преднамеренного банкротства предприятий в координатах балансовой модели

Второй способ декомпозиции признака неоплатности апеллирует к вопросу о динамике и причинах изменений финансовых результатов должника. В условиях преднамеренного банкротства обычная деятельность предприятия нередко прекращается или существенно сжимается, что отражается в значительном и, как правило, внезапном сокращении финансового результата от продаж. Наряду с падением выручки и себестоимости коммерческие и управленческие расходы могут увеличиваться. В некоторых случаях наблюдается аккумуляция прочих доходов и расходов предприятия.

В целом изменения финансовых показателей, характерные для преднамеренного банкротства предприятий, вступают в явное противоречие с принципом экономической целесообразности, не соответствуя рыночным условиям и специфическим особенностям исследуемого бизнеса. Балансовые изменения в этом случае не находят адекватного отражения в финансовых результатах должника. Поэтому диагностику неоплатности, на наш взгляд, полезно дополнить *структурно-динамическим анализом финансового состояния* должника, адаптируя для этих целей модель сбалансированного роста бизнеса и анализируя причины нарушения рекомендуемых соотношений (рис. 2).

Подчеркнем, что признаки преднамеренного банкротства, выявленные по финансовой отчетности, не имеют самостоятельной аналитической значимости. Они должны рассматриваться как введение и дополнение к главному этапу финансовой диагностики, направленному на выявление признаков финансовых схем преднамеренного банкротства.

где: ΔA — темп изменения совокупных активов; ΔS — темп изменения выручки; ΔNP — тем изменения чистой прибыли; ΔLTA — темп изменения внеоборотных активов; ΔCA — темп изменения оборотных активов; ΔOI — темп изменения операционной прибыли; $\Delta(INC - EXP)_{nc}$ — темп изменения всех прочих доходов и расходов (включая налог на прибыль).

Рис. 2. Логика структурно-динамического анализа финансового состояния должника с применением модели сбалансированного роста бизнеса

3. Финансовая диагностика преднамеренного банкротства российских предприятий в условиях неплатежеспособности

Результаты исследования институциональных предпосылок и финансовых признаков преднамеренного банкротства предприятий могут найти применение в российской аналитической практике, включая финансовый анализ в процедурах банкротства. В этой связи отметим, что, согласно требованиям российского законодательства, диагностика криминальных банкротств (фиктивных и преднамеренных) входит в обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве предприятия [1, п. 2 ст. 20.3]. Порядок диагностики регламентирован Временными правилами [2], содержание которых не свободно от недостатков и неоднократно подвергалось критике [см. подробнее: 7]. Авторские предложения по развитию финансовой диагностики в этом отношении можно подразделить на три основные группы:

Во-первых, как аргументировано выше, следует пересмотреть определение признаков преднамеренного банкротства, акцентируя внимание на неоплатности как превышении величины долга над стоимостью собственного имущества должника, а не на его неплатежеспособности. Ошибочно предполагать, что преднамеренное банкротство предприятий связано с аккумуляцией неплатежеспособности. Данный признак, действительно, позволяет начать дело о банкротстве и в конечном счете является достаточным для признания несостоятельности. Однако именно при наличии неоплатности преднамеренное банкротство приобретает финансовый смысл, позволяя его инициаторам получить доход за счет уклонения от уплаты необеспеченного долга.

Во-вторых, методика анализа финансового состояния предприятия в целях диагностики преднамеренного банкротства должна апеллировать к экономическому смыслу данного преступления (правонарушения). Следовательно, приоритетное внимание следует уделять обеспеченности долговых требований, исследуя факторы ее изменения как в контексте балансовой модели, так и по отношению к механизму формирования финансовых результатов предприятия. Важное значение в этой связи имеют результаты структурно-динамического анализа финансового состояния с применением адаптированной модели сбалансированного роста бизнеса.

В-третьих, не следует преувеличивать значение результатов анализа финансовой отчетности должника. В диагностике неоплатности желательно по возможности ориентироваться на рыночные или ликвидационные оценки активов. Что касается показателей финансовой отчетности, недопустимо ограничиваться ими в целях обоснования периода диагностики. Анализ финансовой отчетности в этом случае должен рассматриваться как предварительный этап финансовой диагностики преднамеренного банкротства, дополняя прежде всего исследование договорной политики должника.

Таким образом, сформулируем следующие основополагающие направления финансовой диагностики преднамеренного банкротства предприятий в условиях неплатежеспособности:

Анализ финансового состояния должника с учетом внешних и внутренних условий его деятельности, предполагающий углубленное исследование причин нетипичных ситуаций. В качестве важнейших источников финансовой диагностики на данном этапе целесообразно использовать финансовую отчетность предприятия, макроэкономическую статистику и аналитику, данные отраслевой и региональной статистики и соответствующей аналитики, сведения о внутренних условиях исследуемого бизнеса.

Углубленный анализ обеспеченности долговых требований к должнику (диагностика неоплатности) с применением декомпозиционного и структурно-динамического анализа финансовой отчетности, а также отчетов оценщиков (при наличии) и других релевантных сведений, включая налоговую отчетность предприятия [об особенностях анализа налоговой отчетности в условиях неплатежеспособности см.: 10, с. 24–25].

Диагностика финансовой схемы преднамеренного банкротства, предполагающая в первую очередь анализ договорной политики должника во взаимосвязи с результатами анализа финансового состояния и диагностики неоплатности. В рамках этого направления целесообразно учитывать характерные финансовые схемы преднамеренных банкротств, обобщение и систематизация которых требует дальнейших эмпирических исследований.

Выводы

Современный институт несостоятельности имеет теневую сторону. Наряду с легальными банкротствами предприятий в современной системе разрешения корпоративной неплатежеспособности широко практикуется неправомерная деятельность. Примечательно, что легальные правовые и экономические механизмы, используемые в процессе корпоративного банкротства, во многом пре-

допределяют специфику злоупотреблений в этой области. В частности, долговая амнистия банкрота в условиях недостаточности имущества объясняет экономический смысл создания и аккумуляции неоплатности, а также приоритетное значение данного признака в финансовой диагностике преднамеренных банкротств. Исследование признака неоплатности с учетом моделей формирования ключевых форм финансовой отчетности предприятий позволяет обосновать систему возможных финансовых признаков преднамеренного банкротства и, следовательно, обеспечивает новый вектор методических решений по финансовой диагностике. Представляется, что результаты данного исследования будут востребованы в целях арбитражного управления российскими предприятиями, способствуя более эффективному функционированию отечественного института несостоятельности.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».
2. Временные правила проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, утв. Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 855.
3. Арзякова И.В. Диагностика преднамеренного банкротства на основе анализа деяний с повышенным риском // Эффективное антикризисное управление. — 2011. — № 3. — С. 62–67.
4. Бобылева А.З, Жаворонкова Е.Н, Львова О.А., Холина М.Г. О концепции проведения арбитражным управляющим анализа финансово-экономического состояния должника // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2015. — № 10. — С. 71–79.
5. Зинковский М.А. Преднамеренное банкротство в условиях национального экономического кризиса // Современное право. — 2015. — № 5. — С. 137–140.
6. Иванов В.В., Соколов Б.И., Покровская Н.В. Развитие институциональных основ кредитно-финансовых систем Российской Федерации и Республики Беларусь. — СПб.: ООО «Скифия-принт», 2016. — 256 с.
7. Кальварский Г.В., Львова Н.А. Финансовая диагностика преднамеренного банкротства // Эффективное антикризисное управление. — 2013. — № 4. — С. 50–59.
8. Карпусь Н.П., Зайнуллин С.Б. Основные стратегии враждебных слияний и поглощения и особенности их применения в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2011. — № 13. — С. 55–61.
9. Кован С.Е., Коцюба Н.В., Ряховская А.Н. Системные проблемы банкротства в России // Эффективное антикризисное управление. — 2014. — № 4. — С. 56–63.
10. Львова Н.А., Покровская Н.В. Финансовый анализ неплатежеспособных предприятий: роль бухгалтерской и налоговой отчетности // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2015. — № 18. — С. 19–28.
11. Полисюк Г.Б., Чистопашина С.С. Мошенничество при банкротстве: выявление, административная и уголовная ответственность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2012. — № 24. — С. 42–45.

12. Радыгин А. Российский рынок слияний и поглощений: этапы, особенности, перспективы // Вопросы экономики. — 2009. — № 10. — С. 23–45.
13. Согрина Н.С. Теоретическая модель противодействия недружественным поглощениям (рейдерству) в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2010. — № 17. — С. 66–74.
14. Судебная экспертиза [Электронный ресурс] / Центр финансовых расследований при Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации. URL: <http://www.cfrrf.ru/uslugi/sudekspertiza.html> (дата обращения: 16.12.2016).
15. Цыганков С.Л. Неотвратимость наказания и судебная практика применения норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере банкротства // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2014. — № 2. — С. 29–36.
16. Чернова М.В. Фиктивное и преднамеренное банкротство: признаки и способы осуществления // Предпринимательское право. — 2011. — № 4. — С. 12–17.
17. Экспертиза преднамеренно (фиктивного) банкротства [Электронный ресурс] / Центр судебных экспертиз. URL: <http://sud-expertiza.ru/ekspertiza-bankrotstva/> (дата обращения: 16.12.2016).
18. Яни П.С. Проблемы квалификации преступлений в сфере банкротства // Законность. — 2014. — № 1 — С. 38–42.
19. Fabozzi F.J. Bond markets, analysis and strategies. — 6th ed. New Jersey: Pearson Prentice Hall. — 2006. — 760 p.
20. Criminal Referrals by the United States Trustee Program Fiscal Year 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://www.justice.gov/ust/file/criminal_report_fy2015.pdf/download (дата обращения: 16.12.2016).
21. Ten things about bankruptcy and fraud. A review of bankruptcy filings. Deloitte Forensic Center, 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://bankruptcyfraud.typepad.com/Deloitte_Report.pdf (дата обращения: 16.12.2016).

Академия менеджмента и бизнес-администрирования

- **Консалтинг**
- **Бизнес-образование**
- **Научно-практические журналы**
- **Международный бизнес-клуб «Деловое партнерство»**

www.a-mba.ru

реклама